

Глава 1

АМУЛЕТЫ И «СТРОИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА» В ДРЕВНЕМ СУЗДАЛЕ

Амулеты

Одним из самых древних вещевых свидетельств мифологического мировоззрения являются амулеты. Они играли роль оберегов, носились как на одежде, так и под одеждой, на теле, и всегда были при человеке в качестве его личных предметов-хранителей. Самые древние амулеты, обнаруженные на Суздальской земле, относятся к эпохе палеолита (30 тыс. лет назад) и принадлежат древним сунгирцам. Среди амулетов-оберегов (по археологическим данным), характерных для суздальской истории домонгольского (I тысячелетие н. э. — XIII в.) и послемонгольского периодов вплоть до XVI века, выделяются одиночные фигурки, привески и так называемые **шумящие украшения** — подвески-комплекты, состоящие из нескольких фигурок.

Миниатюрные ложечки, гребни, топорики, ключики, бубенчики, ножики, а также зоо- и орнитоморфные изображения имели вполне определенное назначение и были связаны с конкретной сферой благопожелательной и защитной магии: личное благополучие, целостность семейного очага, крепкое здоровье, удачная охота, воинская доблесть и т. д. Собственно, в них сосредоточивались все лучшие благопожелания, которые свойственны человеку. Многофункциональность фигурок на шумящих подвесках говорит сама за себя. С одной стороны, это типичный амулет-оберег и одновременно украшение, с другой — информация о владельце/владелице. Такие украшения-амулеты археологи находили и в могильниках, и в курганах, и на селищах, и на городищах.

Следовательно, шумящие подвески не были связаны только с погребальной обрядностью: их носили и в обыденной жизни, применяли в быту. В качестве тематически обусловленных оберегов на древних украшениях использовались образы из мира флоры и фауны. Размещение на украшениях растительных орнаментов или изображений орнито-, зоо- и антропоморфного характера имело также магико-символическое предназначение. Изображения животных, птиц, рыб или пресмыкающихся издавна связывались с древнейшими мистическими представлениями и мифологическими верованиями людей. Много подобных скульптурных изображений можно увидеть на стенах древнерусских каменных храмов Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского. При этом изображения диковинных львов, грифонов, барсов и китоврасов в основном имели прямое отношение к символике княжеской власти, но в народном переосмыслении воспринимались как волшебные (сказочные) или диковинные животные и птицы, в том числе из библейских сказаний.

Ношение разных амулетов (копоушка, ложечка, ключик, ножик, топорик, фигурки животных, птиц и др.) на одной подвеске помогало средневековым суздальцам защититься от вредоносных недобрых сил, нечисти, злых чар и духов, угрожающих человеку, а еще продуцировало удачу, достаток, благополучие, здоровье, избавляло от различных приобретенных недугов. Символика этих знаковых предметов предельно ясна. Ложка символизировала «полную чашу» в доме, ключ — сохранность дома и нажитого имущества, нож — добычливость, гребень — очищение, топорик — воинскую доблесть и т. п.

Вера в защитную, спасительную и продуцирующую магию амулетов имеет не просто многовековую, а многотысячную историю, свойственна всем без исключения национальным культурам и сохраняется у большинства людей на планете даже в XXI веке. Правда, теперь их функцию выполняют разнообразные предметные реалии — специальные и нет, часть из которых весьма обильно

тиражируется. Некоторые предметы наделяются свойством амулета в силу исторической традиции, а также по наследству, по слухам или благодаря убежденной вере конкретного индивидуума, приписывающего им чудодейственную силу в связи с определенными жизненными обстоятельствами. Это может быть украшение, например кольцо, перстень, медальон, браслет (та же плетеная «фенечка»), фигурная подвеска, заколка, гребень, реплики древних амулетов, найденных при археологических раскопках, или любая старинная вещь небольших или миниатюрных размеров, монета, предмет религиозного культа (в частности, нательный крест или маленькая путевая иконка-складень, подвесная иконка в автомашине и т. п.), знаки тематической атрибутики и, наконец, используемые участниками военных действий ладанки, пули и осколки снаряда, подвешенные на отдельных шейных цепочках, веревочках или кожаных шнурах.

Со временем произошло переложение магических свойств с одних предметов/вещей на другие, что отразило смену основных религиозных представлений — от языческих к христианским при сохранении сути тематико-мифологических направлений.

Копоушка (иначе — уховертка) предназначалась для очищения ушей от скопившейся серы, но как амулет охраняла от проникновения злых духов в тело человека через уши. Кстати, устойчивая примета, что никто не должен видеть, «как уши будешь чистить, а то *влетит*»*, зафиксирована в старинных суздальских селах Весь, Кидекша, Абакумлево, Мордыш и других, расположенных рядом с местами древних селищ, городищ или курганных могильников. Среди жителей Суздальского ополья в XX веке бытовало поверье о возможном «влетании» в ухо злых духов, непосредственно связанных с миром мертвецов, особенно при посещении человеком кладбища в неразрешенные дни. Чтобы уберечься от злых сил, следовало затыкать уши мизинцами рук,

* Имеются в виду болезни, порча и т. п. *Здесь и далее примечания автора.*

тряпочками или специальными «палочками с проворотом». Неразрешенными, то есть запрещенными для посещения кладбища, днями были дни менструаций для женщин, а также дни, не связанные с какими-либо запланированными похоронами или регламентированными христианской традицией поводами для посещения могил умерших родственников: в родительские субботы, на Пасху, в Троицу, в Духов день и т. п. Если человек все же отправлялся на кладбище в *плохие* дни, необходимо было иметь при себе связку ключей, которую следовало встряхивать с целью отогнать нечистую силу. Впрочем, звон или хотя бы погромохивание ключей, по убеждению суздальцев, в любом случае имели отпугивающий эффект*.

Ох, вот подступит... Как мама там? Надо к маме [на могилу] сходить, так день не тот. Никак нельзя. Плохой день, неразрешенный. Ну так раньше говорили, что «неразрешенный». Как тут быть? Вот берешь ключей каких, чесночину в карман, и чтоб до полудня. Это хорошее время. И мама, была живая, так это говорила, чтоб в неразрешенный день обязательно до полудня на кладбище. Ключи беребишь, беребишь. От них шум, так мертвецы боятся этого. Я сенокосила, а чо-то подступило. Тоска ли там, не знаю, и как-то меня потянуло это — сходить к маме. Пошла я [на кладбище] до полудня, часов в 11. Токо у могилки присела, говорю: «Мама, вот пришла я к тебе...», а тут чо-то шуршур, шур-шур. Как ворочается кто. Я испугалася, ключи вытащила и как колокольцами дзинь-дзинь-дзинь, дзинь-дзинь-дзинь... Да... Ключами-то трясу и сама вся тряусь от страха. А кричать-то на кладбище нельзя... Бабы мне после сказали: «Так была бы без ключей, тебя бы мертвец забрал»**.

* См. главу 6 «Исторические личности и события в суздальских преданиях».

** Здесь и далее все аутентичные тексты приводятся из личного архива автора — Балашовой О. Б. (ФАБ: СТ). Записи сделаны автором и участниками фольклорных экспедиций в Суздальский район в период с 1990 по 2001-й и с 2021 по 2025 год. Данный текст публикуется впервые.

Копоушки, найденные при археологических раскопках в Суздальском ополье, представляют собой небольшие костяные или железные, бронзовые, из медного сплава палочки с маленькой круглой выемкой на нижнем конце, напоминающей миниатюрный черпачок-ложечку. Длина их в среднем от 4 до 9 см. Одна из наиболее интересных находок («идольчик»), характеризующих мифологические представления средневековых жителей Суздаля, — «литая бронзовая объемная фигурка с двусторонним изображением мужчины в полный рост»*. Предположительно, фигурка представляла собой завершение черенка подвесной ложечки или копоушки (точно определить пока не удалось). На голове имеется дырочка — ушко-петля для подвешивания на цепочке или шнурке. Такие антропоморфные намерения связывают с изображением одного из божеств религиозного пантеона средневековых жителей всей Северо-Восточной Руси, возможно отражающих еще более древние мифологические верования аборигенного населения или первопоселенцев из мерянских и славянских племен.

Любопытна одежда суздальского «идольчика» — длинная мужская рубаха, присборенная на поясе. Такие одежды свободного покроя были характерны для славян средневекового периода. Особого внимания заслуживает рисунок на рубахе фигурки, который представляет собой в верхней части косые линии вдоль рукавов и туловища — возможную вышивку или специальную прошивку складок. Известный археолог, исследователь и реконструктор исторической одежды Мария Андреевна Сабурова, долгое время работавшая в Суздале, в личной беседе высказала интересную мысль о символическом значении направления линий такой вышивки для человека средневековой Руси и, в частности, относительно суздальской фигурки: «Косые линии очень символичны. По линиям глаз скользит сверху вниз

* Седова М. В. Суздаль в X–XV веках. М., 1997. С. 209.

и в стороны. Недобрый взгляд скатывается, не задерживается, и тем самым никакая порча не задерживается, тоже скатывается, скользит, идет прочь».

В старинных формулах суздальских заговоров местного населения встречается рекомендация об отводе порчи при помощи манипуляций руками по косой, то есть по диагонали от объекта заговора. Повсеместно (общерусская традиция) при непосредственном заговаривании от болезни, недуга, неудачи и тому подобного порча снимается еще и добавочным *ритуальным действием*: недуг как будто захватывается рукой или руками и сбрасывается/отбрасывается резким движением вниз. Жительница села Кидекша, одного из древнейших суздальских поселений, Анна Степановна Куклева объясняла, что «порча должна уходить прочь», а когда сама заговаривала вслух легким шепотком, то, кроме сопровождающих заговор действий, произносила с сильной экспрессией обращенные к природным стихиям слова в повелительном тоне: «Иди прочь, иди в ночь, иди на ветер, иди в огонь. Ветер, развей. Огонь, сожги. Боль (порча) с рабы Божией Анны прочь уходи».

Сохранившееся вплоть до XXI века суздальское поверье об ушных «палочках с проворотом» содержит свидетельство о том, что палочка, в отличие от средневековых медных или костяных копоушек, была древесной и вырезалась из дуба или осины. Дуб всегда символизировал крепость и силу, что, соответственно, проецировалось на владельца, а осина считалась оберегом и средством противодействия нечистой силе. Двойную функциональную нагрузку — утилитарную и магическую — несла и металлическая английская булавка, часть которой, скрученную пружинным колечком, старожилы Кидекши еще совсем недавно активно использовали в качестве копоушки. Такая булавка, кроме своего прямого утилитарного назначения, применялась как магический оберег для отвода «дурного/худого/плохого глаза» или от наведения порчи. Чтобы булавку не было видно, ее

прикалывали с изнаночной стороны к подолу женского платья, отвороту или подкладке мужского пиджака, брюк и рубашки. Английскую булавку обязательно прикрепляли к одежде невесты и жениха в день свадьбы, «чтобы молодых не сглазили». В селе Красное в 1930-х годах случилась свадебная история с порчей свадьбы, наведенной как раз при помощи английской булавки.

В конце сентября в одной семье готовились к свадьбе. Мать невесты, собирая дочь на свадьбу, приколола эту английскую булавку к нижней оборке свадебного платья. Уже собрались гости, пришел жених со своими сопровождающими, и все отправились в сельсовет (тогда молодые расписывались в сельсовете, церковного обряда не было). На пороге при выходе из дома невеста споткнулась, булавка растянулась и соскользнула на ступеньку. Это увидела одна старушка. Она приходилась родней жениху. Родня жениха не хотела, чтобы он брал эту девушку. Они зажиточные, а девушка из бедной семьи. Старушка подняла булавку и сломала ее. Жених сразу изменился в лице. Его как подменили. Он отвернулся от невесты и пошел по улице к своему дому. Вся свадьба расстроилась. Старушка отворотить-то отвортила жениха, но он боле не женился. А невеста долго хворала, и ее отмаливать ходили в [суздальский] Покровский монастырь*.

Безусловно, одиночный амулет-оберег или набор амулетов — это тоже текст, притом хорошо понятный не только его владельцу, но и всем современникам, особенно в период появления и широкого применения. И текст этот прежде всего словесный. Закономерно, что и древний человек, и человек Средневековья стремились всевозможными способами оградить себя от влияния негативных сил — будь то дурной глаз или недобрые духи природы. Знаковая система охранительной и благопожелательной магии нашла свое отражение в одежде, предметных

* ФАБ: СТ. Текст публикуется впервые.

бытовых реалиях, надомной резьбе, обрядовой пище и другом и всегда была связана со **словом**, произносимым вслух, проговариваемым про себя или ассоциирующимся на подсознательном уровне. Увиденное материальное изображение с магическим или определенным символическим значением действительно как бы мысленно проговаривалось. Нацеленное на добро благопожелание призывало счастье, здоровье, благополучие, а нацеленное на защиту, соответственно, ставило преграду злым силам или чарам. В этом отношении интересны рассуждения историка Бориса Александровича Рыбакова, вслед за фольклористами подметившего словесно-знаковое соответствие древнерусских и славянских изображений, наделенных магическим значением, в том числе в деревянной резьбе.

Для суздальской традиции декоративной домово́й резьбы, правда довольно уже позднего времени (вторая половина XIX — XX в.), характерными благопожеланиями были изображения

Суздальская домовая светелка с солярными знаками.
Первая половина XX в.

Традиционный суздальский наличник (фрагмент) с изображениями уток и петухов

солнечного круга (солярный знак или «солнышко») и птиц (петухи, курочки, утки, голуби). Декоративные элементы надомной резьбы долго сохраняли свое второе магическое назначение как оберегов дома и являлись амулетами жилища.

В качестве оберегов большое распространение в разные века получили **кости животных**: бобровые пяточные кости, клыки и зубы медведя, кабана или волка, заячья лопатка и др. В них просверливались небольшие дырочки для кожаного шнура. Легкие амулеты носились на шее или подвешивались к поясу — в основном они были распространены в среде охотников. Каждый соответствовал свойствам животного, которые через него переходили к человеку: клык медведя — быть сильным, как медведь; зуб волка — быть ловким, быстрым и добычливым, как волк, и т. п. Амулету животного происхождения приписывалась сила оберега, защищающего его владельца от вредоносных духов природы, которые властвовали на территории, куда вторгался человек. Первоначальные свойства амулетов из костей животных оказались невероятно живучи, нисколько не изменившись

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

